

Глава 807: Могли Лишь Продолжать Жить "в Любви"

С какой стороны ни посмотри, у Минчжу остался только Ань Ю. Она была бедной до такой степени, что Ань Ю был всем, что у неё было. Даже если она была немного недовольна Ань Ю, она всё равно никак не могла его бросить. Она стала зависимой от него.

Минчжу уже довольно долго прожила в резиденции генерала. Между собой слуги смеялись над ней за то, что она отказалась от роли принцессы и настояла на том, чтобы стать чьей-то любовницей. Они смеялись над тем, что по природе своей она была просто мусором.

В самом начале Минчжу возражала на это и даже ухмылялась, что эти люди совсем не понимают любви. Ради Ань Ю она даже не боялась смерти, поэтому, конечно же, её не заботил и статус.

Однако чем больше времени она проводила в резиденции генерала, и чем больше этих слов она слышала, тем больше её сердце начинало колебаться. Жить в резиденции генерала было не так комфортабельно, как тогда, когда она была принцессой и ей приходилось ссориться из-за каждой горсти денег.

Однако невозможно вернуть стрелу, которая уже вылетела из лука. У Минчжу теперь не оставалось иного выбора, кроме как оставаться с Ань Ю. Она теперь вела себя с Ань Ю ещё сильнее так, словно у них любовь-морковь, чтобы утешить саму себя и показать себе, что она не приняла неверное решение. Однако она всё равно чувствительно относилась ко всему и вела себя резко, чтобы проверить, действительно ли Ань Ю искренен с ней.

И стоило только поведению Ань Ю слегка отклониться, как она тут же начинала чувствовать сожаление.

Так что теперь Ань Ю и Минчжу были оба очень уставшими, но, так уж вышло, что они оба приняли решение продолжать вести себя так, словно они всё ещё очень влюблены друг в друга. Минчжу была не единственной, кто от много отказался. Ань Ю тоже многим пожертвовал.

Его официальная карьера закончилась, и его коллеги смеялись у него за спиной, насмехаясь над его поспешными действиями. Он оскорбил императора и потерял императорское расположение всего лишь из-за женщины.

Ради того, чтобы доказать всем, что он был прав, Ань Ю и Минчжу могли лишь продолжать жить "в любви".

Нин Шу: Ну и зачем же всё так усложнять? Тц, тц...

Звуки стонов Минчжу становились всё слабее с каждым вынесенным из дома тазиком окровавленной воды. Это было шокирующее зрелище.

Старая мадам закрыла глаза. Было ясно, что у неё уже осталось мало надежд на этого ребёнка.

Нин Шу попросила Чжу Эр отнести женьшень акушерке, чтобы Минчжу его пососала. Женьшень усиливал выносливость, поэтому у Минчжу будет хотя бы достаточно энергии, чтобы родить ребёнка.

Когда Ань Ю увидел, что Нин Шу достала женьшень, он на мгновение ошалел, а потом сказал:

- Линсянь, спасибо тебе.

Нин Шу лишь улыбнулась и ничего не сказала.

Ли Няньлэй раздавала инструкции слугам, чтобы они кипятили воду и варили лекарство, но прошло уже много времени, поэтому она пришла разузнать. Она обеспокоенно посмотрела на Нин Шу.

- Матушка, ребёнок ещё не родился?

Нин Шу тоже нахмурила брови. В изначальной истории Минчжу умерла. Неужели Минчжу тоже сейчас умрёт?

Нин Шу не хотела позволять Минчжу умереть. Как только она умрёт, то наверняка станет несмываемой отметкой из киновари в сердце Ань Ю.

Только ежедневные взаимодействия позволяют увидеть недочёты друг в друге. Если человек умирает, тогда их хорошие моменты усиливаются и навсегда остаются в сердцах живущих.

Нин Шу вернулась в свой двор и выписала рецепт, чтобы Чжу Эр принесла его.

У Минчжу уже не было энергии кричать. Она чувствовала себя так, словно нож разрезает её желудок, а кто-то постоянно вливал ей в рот горькое лекарство.

Минчжу чувствовала себя так, словно вот-вот умрёт. Она хотела повидать Ань Ю перед смертью, но из её рта исходил лишь слабый стон.

Акушерка продолжала кричать ей, чтобы она тужилась. А Минчжу слушала голос Вэй Линсянь, доносящийся снаружи. В данный момент она нежно разговаривала с Ань Ю.

Глава 808: Провела Минчжу Сеанс Акупунктуры

Минчжу была очень зла. Ей было так больно от этих родов, но Ань Ю, оказывается, был с Вэй Линсянь.

Если она умрёт, будет ли Ань Ю вообще помнить её?

Когда Нин Шу увидела, что Минчжу всё ещё никак не может вытолкать ребёнка, она покачала головой, а потом специально повысила голос, чтобы прокричать:

- Муж, с Минчжу всё будет в порядке! Я останусь с тобой до самого конца, пока Минчжу не родит ребёнка.

Ань Ю уже был сам не свой от волнения. Когда он услышал, что его жена утешает его, его напряжение немного расслабилось, и он сказал:

- Линсянь, я очень волнуюсь за Минчжу.

Нин Шу: ...

Проваливай нахрен. И хватает же у него смелости говорить нечто подобное перед собственной

женой! Похоже, что Ань Ю вообще нет никакого дела до чувств его жены.

Роды заняли весь день, но Минчжу, наконец, вытолкала ребёнка. Это была хилая и тощая девочка. Всё её тело было в синяках.

Тело Минчжу было деликатным, поэтому её таз был маленьким. К тому же, этот ребёнок ещё был преждевременным, поэтому роды были очень трудными.

Когда старая мадам увидела этого ребёнка, похожего на котёнка в пелёнках, которая слабо дышала и плакала, словно новорожденный котёнок, старая мадам вздохнула.

Ань Ю даже не взглянул на ребёнка и лишь хотел ворваться в комнату, наполненную запахом крови, но старая мадам его остановила.

Нин Шу вошла внутрь, чтобы взглянуть и обнаружила, что лицо Минчжу было крайне бледным, потому она тайком провела Минчжу небольшой сеанс акупунктуры.

Конечно же, теперь она делала это ради чего-то хорошего. Она помогала остановить кровотечение.

Нин Шу твёрдо верила, что смерть – это ничто. А вот жить и терпеть всё – вот это было поистине болезненно.

В изначальной истории Минчжу и Ань Ю умерли, и это был конец их истории. Их даже похоронили вместе. Однако Вэй Линсянь пришлось жить и страдать из-за этого каждый последующий день.

Родившаяся девочка была просто слишком мала, поэтому у неё даже не хватало сил сосать молоко. И хотя у них была кормилица, девочка не могла есть сама, поэтому кормилице пришлось сцеживать своё молоко.

Ли Няньлэй пришлось кормить ребёнка по чуть-чуть. Девочка легко могла поперхнуться, поэтому каждый раз, когда Ли Няньлэй кормила её, она всегда очень нервничала и беспокоилась, что с ребёнком что-нибудь случится.

Когда Минчжу очнулась, она тут же стала спрашивать о ребёнке. Когда она увидела насколько слабой была девочка, она начала плакать и винить Ань Ю.

Ань Ю чувствовал ответственность за то, что произошло с Минчжу, но теперь, когда Минчжу была в порядке и снова начала кричать на него, он начал чувствовать утомлённость.

Когда он увидел свою хилую дочь, он почувствовал ещё большую усталость.

Старая мадам знала, что Минчжу была не из тех, кто сможет позаботиться о ребёнке. Если бы они действительно позволили Минчжу присматривать за ребёнком, то ребёнок, вероятно, точно бы умер, поэтому она забрала ребёнка, чтобы лично присматривать за ним. Она попросила помощи у Нин Шу и Ли Няньлэй.

Поступок старой мадам заставил Минчжу почувствовать, что она словно разваливается на части. Кто-то другой будет растить её ребёнка, и этим человеком будет сама Вэй Линсянь! Минчжу была очень обижена и она начала рыдать, говоря Ань Ю, чтобы он вернул ей ребёнка.

Ань Ю объяснил, что ребёнок сейчас находится в опасной ситуации, и сказал, что будет лучше подождать, пока девочке не станет лучше, прежде чем приносить её. Более того, здоровье Минчжу сейчас тоже было не очень хорошим, поэтому у неё не хватит сил присматривать за ребёнком.

Когда Минчжу услышала отказ Ань Ю, она начала плакать ещё сильнее, словно у неё было разбито сердце, и стала обвинять Ань Ю в том, что он отрывает её от собственной дочери. Она обвинила Ань Ю в том, что он благоволит Вэй Линсянь.

Ань Ю чувствовал себя очень беспомощным. Он мог лишь крепко обнимать Минчжу и говорить, что он любит Минчжу, что он любит только Минчжу.

Эти три слова всегда парили возле его губ.

Минчжу почувствовала, что у неё разбито сердце, потому что Ань Ю отказывался принести ей их ребёнка, поэтому она откинула одеяла в сторону и побежала, босиком, во внутренние покои, во двор старой мадам. А потом она рухнула на колени перед старой мадам.

Нин Шу: ...

А твоим ногам не больно? И она, к тому же, ещё находилась в послеродовом периоде? А ничего, что она так относится к собственному телу?

Когда Минчжу увидела, что Нин Шу держит её ребёнка, в её сердце вспылал пламенный гнев. Она решила, что Вэй Линсянь пытается похитить её ребёнка.

- Старая мадам, прошу, верните мне моего ребёнка. Я не могу её потерять! – слёзы текли по лицу Минчжу, когда она в жалобной манере стояла на коленях перед старой мадам. – Старая мадам, прошу, не разделяйте нас, мать и дочь.

Старая мадам поперхнулась и чуть не умерла прямо на месте от гнева. Её глаза округлились, когда она уставилась на Минчжу. Она даже не знала, что сказать.

Нин Шу подумала, что мозги Минчжу поистине были сложены иначе. Сможет ли она действительно как нужно позаботиться о своей дочери в таком состоянии?

<http://tl.rulate.ru/book/11249/849011>